

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17822

EDN: YCYYFC

Концепт «халат» у Ф. М. Достоевского и И. А. Гончарова

Е. М. Кудрявцева

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом),
Российская академия наук
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
e-mail: lkandk68@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена малоизученному аспекту творческого диалога Ф. М. Достоевского и И. А. Гончарова — интертекстуальным связям повести «Записки из подполья» (1864) с романом «Обломов» (1859). В центре исследования — сквозная деталь внешнего облика героев, халат, которая впервые рассмотрена не просто как элемент бытового описания, но как семантический и сюжетный маркер. Образ халата у Достоевского выполняет функцию полемиического диалога с гончаровским текстом: если у Гончарова халат Обломова символизирует одновременно связь с «национальной почвой» и уход от петербургской европейской действительности в идиллическую мечту, то у Достоевского эта деталь трансформируется в трагический символ невозможности укрыться от реальности. Особое внимание уделено различию функций халата: Обломов закрывается полами халата, пытаясь вернуться в родную Обломовку, тогда как Подпольный, напротив, не может запахнуть в свой «халатишко», что подчеркивает его полную оторванность от какой-либо духовной опоры. Достоевский переосмыслил гончаровскую деталь, придав ей новое проблемно-тематическое звучание: халат становится у него знаком утраты связи с «живой жизнью», что в итоге оборачивается противостоянием действительности.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, «Обломов», «Записки из подполья», деталь, интертекстуальная поэтика, подпольное сознание, национальная почва, мечта и действительность, полемический диалог, семантика вещи, творческие взаимосвязи

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00762 «Классики русской литературы второй половины XIX века: биографические "пересечения", критическая рецепция и интертекстуальные связи», <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, ИРЛИ РАН).

Для цитирования: Кудрявцева Е. М. Концепт «халат» у Ф. М. Достоевского и И. А. Гончарова // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 3. С. 209–221. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17822. EDN: YCYYFC

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17822

EDN: YCYYFC

The Concept of the “Dressing Gown” in Fyodor Dostoevsky and Ivan Goncharov

Elena M. Kudryavtseva

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: lkandk68@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a little-studied aspect of the creative dialogue between Fyodor Dostoevsky and Ivan Goncharov — the intertextual connections between the “Notes from Underground” (1864) and the novel “Obломov” (1859). At the center of the study is a recurring detail of the characters’ external appearance — the dressing gown (khalat) — which for the first time is examined not merely as an element of domestic description but as a semantic and plot marker. Dostoevsky’s image of the dressing gown serves as a polemical dialogue with Goncharov’s text: whereas in Goncharov, Oblomov’s dressing gown simultaneously symbolizes a connection to the “national soil” and a withdrawal from Petersburg’s European reality into an idyllic dream, in Dostoevsky this detail is transformed into a tragic symbol of the impossibility of hiding from reality. Particular attention is paid to distinguishing the functions of the dressing gown: Oblomov wraps himself in the folds of his dressing gown, trying to return to his native Obломovka, whereas the Underground Man, by contrast, cannot wrap himself in his “little dressing gown,” which emphasizes his complete detachment from any spiritual anchor. Dostoevsky rethought Goncharov’s detail, giving it a new problematic and thematic resonance: for him, the dressing gown becomes a sign of the loss of connection with “living life,” which ultimately turns into a confrontation with reality.

Keywords: Ivan Goncharov, Fyodor Dostoevsky, “Obломov”, “Notes from Underground”, detail, intertextual poetics, underground consciousness, national soil, dream and reality, polemical dialogue, semantics of the object, creative interconnections

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00762, <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences).

For citation: Kudryavtseva E. M. The Concept of the “Dressing Gown” in Fyodor Dostoevsky and Ivan Goncharov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2026, vol. 24, no. 3, pp. 209–221. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17822. EDN: YCYYFC (In Russ.)

Вопрос о влиянии произведений И. А. Гончарова на художественный мир Ф. М. Достоевского уже неоднократно привлекал внимание исследователей. В первую очередь ученые указывают на проблемно-тематическую значимость «Сна Обломова» (1849) для романов «Преступление и наказание» (1866) и «Идиот» (1868). В поле зрения исследователей оказываются и личные взаимоотношения писателей.

Так, И. А. Битюгова полагает, что окончательное восприятие Достоевским «Сна Обломова» сложилось под влиянием четвертой статьи Ап. Григорьева из цикла «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа "Дворянское гнездо"» (1859), в которой Обломовка трактовалась как «веками устоявшаяся русская народная жизнь во всем единстве противоречий» [Битюгова: 195]. По мысли исследовательницы, именно этот поэтический образ внутреннего мира Ильи Ильича должен был лечь в основу видения Христа Раскольникову в подготовительных материалах к роману, а также сближал героя Гончарова с князем Мышкиным [Битюгова: 192]. Еще одну черту, объединяющую Обломова и Мышкина, отмечает К. Бланк — представление о «губительности страстей и красоте смирения» [Бланк: 473].

Христианская тема как точка соприкосновения творчества Гончарова и Достоевского рассмотрена в работах И. А. Беляевой [Беляева] и В. И. Мельника. Исследователь утверждает, что художественные системы обоих романистов восходят к русской духовной традиции, предполагающей не только нравственное испытание человека, но и последующее преобразование его души [Мельник: 61].

Вместе с тем восприятие Достоевским романа «Обломов» было двойственным: некоторые суждения писателя об этом произведении порой кажутся взаимоисключающими (см.: [Битюгова: 193–194], [Орнатская], [Мякинченко]). Так, критическое отношение Достоевского к Обломову как к лентяю отразилось в образе Зосимова в романе «Преступление и наказание» [Мельник: 55–56]. В речи Разумихина, пытающегося свести друга с квартирной хозяйкой Раскольникова, звучат прямые отсылки к эпизодам обломовской жизни у вдовы Пшеницыной:

«...тихое пристанище, пуп земли, трехрыбное основание мира, эссенция блинов, жирных кулебяк, вечернего самовара, тихих воздыханий и теплых кацавеек, натопленных лежанок...» [Достоевский, 2016; т. 6: 179].

Значительно менее разработанной в отечественном литературоведении остается тема «роман "Обломов" в повести "Записки из подполья"». Отдельные аспекты этого вопроса затрагиваются в работах В. А. Туниманова [Туниманов], В. Г. Одинокова [Одинокоев], О. Г. Дилакторской [Дилакторская], Н. О. Кононовой [Кононова] и Т. Б. Трофимовой-Шифф [Трофимова-Шифф].

В записной книжке 1864–1865 гг. Достоевский оставил любопытную для настоящей темы заметку:

*«{Обломовъ<.>} Русскій человекъ много и часто **грѣшитъ противъ любви**; но и первый страдалецъ за это отъ себя. Онъ **палачъ себѣ за это**. <...> Это даже и не русскій человекъ. Это продуктъ Петербургскій»¹.*

На наш взгляд, эту запись можно рассмотреть в связи с повестью «Записки из подполья» (1864).

Подобным «петербургским продуктом» Достоевский, очевидно, считал и Подпольного: усиленно рефлексирующий «ретортный человек» оторван от действительности; его немногочисленные контакты с внешним миром терпят крах, поскольку он ориентируется не на реальный, а на литературный опыт².

В. А. Туниманов, а вслед за ним Н. О. Кононова подчеркивают, что взаимоотношения Подпольного с Аполлоном, а также патетическая тональность монологов антигероя, обращенных к Лизе, восходят к сценам «жалких слов», которые разыгрываются между Ильей Ильичом и Захаром в романе Гончарова [Туниманов], [Кононова: 53–54]. Как отмечает В. А. Туниманов, эти сцены вызывают двойственную реакцию участников:

¹ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 4. В фигурных скобках размещен вписанный Достоевским текст. Выделено полужирным шрифтом нами. — Е. К. См. также: [Достоевский, 1980; т. 20: 204].

² Исследования, посвященные особенностям «книжного» сознания Подпольного, рассмотрены в нашей статье [Кудрявцева].

Захар соотносит патетику барина с действительностью и осознает несбыточность его обещаний, тогда как сам Обломов стыдится собственных слов и надеется, что о состоявшемся разговоре никто не узнает. Вместе с тем, продолжает исследователь, Илья Ильич испытывает настоятельную потребность изливать «жалкие слова» на Захара [Туниманов: 171].

Т. Б. Трофимова-Шифф отмечала переключку образов халата у Обломова и Подпольного: «Достоевский не случайно акцентирует внимание читателя на постоянном упоминании халата и дивана, вероятно, рассчитывая на определенные ассоциации с романом Гончарова» [Трофимова-Шифф: 214–215]. Обратимся к текстам «Обломова» и «Записок из подполья», чтобы проанализировать сходство этой детали внешнего облика героев на проблемно-тематическом уровне. На основании такого сопоставления можно выделить несколько смысловых аспектов в описании обломовского халата, значимых в контексте повести Достоевского.

Одна из важнейших характеристик халата Ильи Ильича содержится уже в первом его описании:

«На нем был халат из персидской материи, *настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу...*» (курсив наш. — Е. К.) [Гончаров: 6].

Эта деталь подчеркивает, что привычки и ценности Обломова не соответствуют петербургской столичной жизни, воплощением которой являются его посетители, включая Штольца. В словаре В. И. Даля актуализированы те же оттенки значения, что и в романе Гончарова: «**Халатъ** м. татр. комнатная, домашняя, широкая одежда восточнаго покрою. *Онъ живетъ въ халатъ, изъ халату не выходитъ*, сидитъ дома»³ — восточный крой и склонность к уединенному домашнему существованию. По мысли Н. Л. Ермолаевой, также важно, что свой халат Илья Ильич рассматривает в качестве признака дворянского достоинства. Исследовательница предполагает, что подобное восприятие домашней одежды как атрибута благородности связано с впечатлениями Гончарова от путешествия в Японию в 1853 г. —

³ [Даль В. И.] Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1866. Ч. 4. С. 494.

в культуре этой страны халат наделен признаком почетности и отличает высшее сословие от низшего [Ермолаева: 52].

При появлении каждого нового гостя Обломов кутается в полы халата, что, по мнению В. А. Котельникова, свидетельствует о стремлении героя вернуться в идиллический мир детства [Котельников: 114–116]. Вместе с тем, на наш взгляд, это движение Обломова можно истолковать и как желание отгородиться от окружающей городской действительности, в которой, по замечанию самого героя, люди не успевают жить.

На наш взгляд, Достоевский не мог не обратить внимания на характеристику «без малейшего намека на Европу», так как противопоставление «Россия — Европа» было одной из центральных проблем его творчества. Именно в халате, лежа на диване, герой Гончарова во сне вспоминает Обломовку, которую Достоевский, повторим, воспринимал в почвенническом духе как воспоминание о родной старине. В таком контексте стремление Ильи Ильича кутаться в халат можно прочесть поддостоевски: Обломов, в отличие от остальных персонажей романа, теснее связан с корнями, с укладом прошлой, непетербургской жизни и, находясь в городском пространстве, оказывается несовместим с его европейским ритмом, что порождает разного рода противоречия и трудности в его судьбе.

В «Записках из подполья» халат впервые появляется во второй части повести — после первой встречи Подпольного с Лизой. Вернувшись из публичного дома, герой более всего терзается воспоминаниями о словах, сказанных девушке, и мучительно переживает мысль о возможной будущей встрече, поскольку появление Лизы разрушит его сочиненный «книжный» образ. Подпольный восклицает:

«А халат-то мой, которым нельзя закрыться! Какие клочья... И она это всё увидит; и Аполлона увидит. <...> А я уж, разумеется, по обычаю, струшу, семенить перед ней начну, закрываться полами халата, улыбаться начну, лгать начну. У, скверность! <...> И опять, опять надевать эту бесчестную, лживую маску!...» (курсив наш. — Е. К.) [Достоевский, 2016; т. 5: 185].

Действие «укрыться халатом» в «Записках из подполья», как и в романе Гончарова, означает стремление защититься от действительности, грозящей разрушить мир мечты.

Однако здесь кроется коренное проблемно-тематическое отличие: Подпольный акцентирует внимание на том, что не может закрыться халатом. Обломов, кутаясь в халат, в мечтах возвращается к той жизни, которая у него действительно была, тогда как Подпольный лишен каких бы то ни было родственных или дружеских связей и реального жизненного опыта. У него нет той основы, на которую можно опереться, в отличие от Ильи Ильича, поэтому и спрятаться в халат он не в силах⁴. Подпольному остается только одно — «надеть лживую маску», т. е. примерить на себя роль героя-спасителя, каким он показался Лизе в публичном доме и представлял себя в «книжных» мечтах.

Важно добавить, что во время второй встречи с Лизой Подпольный именует свой халат уничижительно — «халатишкой»:

«Я стоял перед ней убитый, ошельмованный, омерзительно сконфуженный и, кажется, улыбался, *всеми силами стараясь запахнуться полами моего лохматого, ватного халатишки*, — ну точь-в-точь, как еще недавно, в упадке духа, представлял себе» (курсив наш. — Е. К.) [Достоевский, 2016; т. 5: 191].

Эта номинация детали подчеркивает резкий переход из мира мечты в мир действительности, которого так опасался герой Достоевского.

Разрыв между мечтой и действительностью в этой сцене дополнительно акцентируется двойственным значением имени слуги Подпольного — Аполлона. С одной стороны, в древнегреческой традиции Аполлон почитался как врач, прорицатель, покровитель муз и искусств; некоторые его прозвища в переводе на русский язык означают «отвратитель зла», «заступник»,

⁴ В скобках заметим, что к мотиву «укрыться халатом» Достоевский обращался еще в «Петербургских сновидениях в стихах и прозе» (1861). Безымянный фельетонист признается: «Я до того замечтался, что *проглядел всю мою молодость* <...> бегу к себе на чердак, *надеваю свой дырявый халат*, развертываю Шиллера и мечтаю, и упиваюсь, и страдаю такими болями, которые слаще всех наслаждений в мире, и люблю, и люблю...» (курсив наш. — Е. К.) [Достоевский, 1979; т. 19: 70]. Но и в этом отрывке существенна деталь — «дырявость» домашней одежды свидетельствует о несостоятельности мечтаний героя и его оторванности от действительности. Одетыми в халат впервые появляются и два героя романа «Преступление и наказание» (1866) — Разумихин и Порфирий Петрович.

«целитель» [Лосев: 56]. В таком прочтении имя слуги трагически не соответствует его внешнему облику и поведению.

С другой стороны, Аполлон считался также демоном смерти, мстителем и разрушителем, обладающим независимым характером [Лосев: 56]. Именно это значение имени открывает интересную для анализа линию. Одно из любимых занятий Аполлона, особенно раздражавшее Подпольного, — вечернее чтение Псалтири, «точно как по мертвом», которое после событий второй части повести станет его основным делом:

«...он теперь нанимается читать Псалтырь по покойникам...» [Достоевский, 2016; т. 5: 188].

Подпольному, оторванному от почвы и живущему «книжными» мечтами, действительно свойственна духовная мертвенность, поэтому его слуга, читающий по вечерам Псалтырь и носящий имя древнегреческого бога, превращается в символ утраты героем нравственных ориентиров.

Эта характеристика внутренней жизни Подпольного связана, на наш взгляд, с еще одной стороной восприятия Достоевским Обломова: «халатный» образ жизни как бездействие и непричастность к «живой жизни» — отличительная черта «петербургского продукта».

Еще в начале романа Гончарова с помощью художественной детали — халата Ильи Ильича — в текст вводится тема смерти:

«...он болезненно чувствовал, что *в нем зарыто, как в могиле*, какое-то хорошее, светлое начало, может быть теперь уже умершее...» (курсив наш. — Е. К.) [Гончаров: 96].

Показательно и признание самого героя:

«...да, я дряблый, ветхий, изношенный кафтан...» [Гончаров: 184].

Эта самохарактеристика Обломова, на наш взгляд, рифмуется с признанием Подпольного Лизе во время их второй встречи:

«А то, что вот я тогда героем таким перед тобой представился, а тут вот ты вдруг увидишь меня *в этом рваном халатишке, нищего, гадкого* <...> я тебе никогда не прощу того, что ты застала меня в этом халатишке...» (курсив наш. — Е. К.) [Достоевский, 2016; т. 5: 194–195].

Оба героя трагически осознают опасность «халатного» образа жизни. Но если Обломов констатирует факт умирания существующего в нем светлого начала и на протяжении романа предпринимает попытки его развить⁵, то Подпольный, мучительно переживая несоответствие мира мечты и действительности, оказывается готов мстить Лизе за разрушение его «книжных» надежд.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что халат Обломова воспринимался Достоевским в начале 1860-х гг. двойственно: с одной стороны, как символ близости к национальной почве, с другой — как характеристика жизни городского человека, теряющего связь с действительностью. В повести «Записки из подполья» эта художественная деталь получает новое проблемно-тематическое наполнение, становясь знаком неспособности героя принять «живую жизнь», воплощенную в появлении проститутки Лизы. Не имея возможности обрести эту связь, Подпольный превращается в мстителя, готового разрушить последние нити, соединяющие его с реальностью. Полемически переосмысливая гончаровскую деталь, Достоевский переводит ее из регистра ностальгической идиллии в регистр трагического разрыва сознания, что позволяет увидеть в халате не просто бытовую подробность, но смыслообразующий элемент, маркирующий духовный кризис личности и утрату нравственных ориентиров в русской литературе 1860-х гг.

Список литературы

1. Беляева И. А. Обломов и Мышкин: штрихи к теме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 3. С. 457–465 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/27647/19934> (10.06.2026). DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-457-465. EDN: IFIGYG
2. Битюгова И. А. Роман И. А. Гончарова «Обломов» в художественном восприятии Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Т. 2. С. 191–198 [Электронный ресурс]. URL:

⁵ Вместе с тем отметим, что в финале романа начало возвращения Ильи Ильича к привычному образу жизни озаменовано надеванием халата, который, по замечанию Н. Л. Ермолаевой, напоминал саван для погребения покойников [Ермолаева: 54].

- <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%201976%20vol.2.pdf> (10.06.2026).
3. Бланк К. Мышкин и Обломов // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. М.: Наследие, 2001. С. 472–481 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30667371_25938088.pdf (10.06.2026). EDN: ZVCLIR
 4. Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. / подгот. Т. И. Орнатская; РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб.: Наука, 1997–2017.
 5. Дилакторская О. Г. Петербургская повесть Достоевского. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 348 с. (Сер.: Studiorum Slavicorum Monumenta.)
 6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1979. Т. 19. 360 с.; 1980. Т. 20. 432 с.
 7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2016. Т. 5. 632 с.; Т. 6. 476 с.
 8. Ермолаева Н. Л. Архетип халата в русской литературе XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 3. С. 47–56 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12833194_93336465.pdf (10.06.2026). EDN: KUVODV
 9. Кононова Н. О. «Жалкие» и «ядовитые» слова (гончаровские аллюзии в «Драме на охоте» Чехова) // Вопросы русской литературы. 2012. № 23 (80). С. 50–59 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26620886_39316689.pdf (10.06.2026). EDN: WKOECH
 10. Котельников В. А. Иван Александрович Гончаров. М.: Просвещение, 1993. 192 с. (Сер.: Биография писателя.) EDN: YRGMJA
 11. Кудрявцева Е. М. Человек читающий и человек сочиняющий: «Бедная Лиза» (1792) Н. М. Карамзина и «Записки из подполья» (1864) Ф. М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 62–91 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/03_Kudryavtseva_62-91.pdf (10.06.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-62-91. EDN: TVRTBN
 12. Лосев А. Ф. Апполон // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 55–57.
 13. Мельник В. И. И. А. Гончаров и Ф. М. Достоевский // Вестник славянских культур. 2010. № 1 (15). С. 51–63 [Электронный ресурс]. URL: <http://arxiv.vestnik-sk.ru/assets/files/6-5.pdf> (10.06.2026). EDN: LAEFQD
 14. Мякинченко М. А. «И тут не без дядюшки...»: к истории творческих взаимоотношений Ф. М. Достоевского и И. А. Гончарова // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 96–103 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.kosgos.ru/attachments/article/421/Myakinchenko_ma-vestnik-2021-2-ru.pdf (10.06.2026). DOI: 10.34216/1998-0817-2021-27-2-96-103. EDN: VEBTSE
 15. Одинокое В. Г. Типология образов в художественной системе Ф. М. Достоевского. Новосибирск: Наука, 1981. 145 с.

16. Орнатская Т. И. Достоевский и Гончаров // Гончаров И. А.: мат-лы юбилейной гончаровской конф. 1987 года / ред. Н. Б. Шарыгина. Ульяновск: Симбирская книга, 1992. С. 105–114.
17. Трофимова-Шифф Т. Б. «...И заставили его писать записки...» (к теме «Ф. М. Достоевский и И. А. Гончаров») // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2019. Т. 22. С. 208–217 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/y/%D0%A2_22/14_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.PDF (10.06.2026). DOI: 10.31860/978-5-4469-1628-3-208-217. EDN: GCNAYQ
18. Туниманов В. А. «Жалкие слова» («Обломов» Гончарова и «Записки из подполья» Достоевского) // Pro memoria: [сб. мат-лов междунар. конф. (Петербург, 28–30 мая 2001 г.)]: памяти акад. Георгия Михайловича Фридлендера (1915–1995) / отв. ред.: А. В. Архипова, Н. Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2003. С. 168–178.

References

1. Belyaeva I. A. Oblomov and Myshkin: Some Aspects of the Issue. In: *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 457–465. Available at: <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/27647/19934> (accessed on June 10, 2026). DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-3-457-465. EDN: IFIGYG (In Russ.)
2. Bityugova I. A. I. A. Goncharov's Novel "Oblomov" in Dostoevsky's Artistic Perception. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 191–198. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%201976%20vol.2.pdf> (accessed on June 10, 2026). (In Russ.)
3. Blank K. Myshkin and Oblomov. In: *Roman F. M. Dostoevskogo "Idiot": sovremennoe sostoyanie izucheniya* [F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot": The Current State of Study]. Moscow, Nasledie Publ., 2001, pp. 472–481. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30667371_25938088.pdf (accessed on June 10, 2026). EDN: ZVCLIR (In Russ.)
4. Goncharov I. A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 20 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997–2017. (In Russ.)
5. Dilaktorskaya O. G. *Peterburgskaya povest' Dostoevskogo* [Dostoevsky's St. Petersburg Short Novel]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1999. 348 p. (Ser.: Studiorum Slavicorum Monumenta.) (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 19. 360 p.; 1980, vol. 20. 432 p. (In Russ.)

7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, vol. 5. 632 p.; vol. 6. 476 p. (In Russ.)
8. Ermolaeva N. L. Gown (Khalat) Archetype in 19th-Century Russian Literature. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research], 2009, vol. 151, no. 3, pp. 47–56. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_12833194_93336465.pdf (accessed on June 10, 2026). EDN: KUVODV (In Russ.)
9. Kononova N. O. “Pitiful” and “Venomous” Words (Goncharov’s Allusions in Chekhov’s “Drama on the Hunt”). In: *Voprosy russkoy literatury* [Issues of Russian Literature], 2012, no. 23 (80), pp. 50–59. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26620886_39316689.pdf (accessed on June 10, 2026). EDN: WKOECH (In Russ.)
10. Kotel’nikov V. A. *Ivan Aleksandrovich Goncharov*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1993. 192 p. (Ser.: Writer’s Biography.) EDN: YRGMJA (In Russ.)
11. Kudryavtseva E. M. Reader and Writer: “Poor Liza” (1792) by Nikolay Karamzin and “Notes from Underground” (1864) by Fyodor Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 1 (25), pp. 62–91. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/03_Kudryavtseva_62-91.pdf (accessed on June 10, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-62-91. EDN: TVRTBN (In Russ.)
12. Losev A. F. Apollo In: *Mifologicheskij slovar’* [Mythological Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 55–57. (In Russ.)
13. Mel’nik V. I. I. A. Goncharov and F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik slavyanskikh kul’tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2010, no. 1 (15), pp. 51–63. Available at: <http://arxiv.vestnik-sk.ru/assets/files/6-5.pdf> (accessed on June 10, 2026). EDN: LAEFQD (In Russ.)
14. Myakinchenko M. A. “Even Here Your Uncle Has Been of Use to You!": On the History of Creative Relationships of Fyodor Dostoevsky and Ivan Goncharov. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 2, pp. 96–103. Available at: https://vestnik.kosgos.ru/attachments/article/421/Myakinchenko_ma-vestnik-2021-2-ru.pdf (accessed on June 10, 2026). DOI: 10.34216/1998-0817-2021-27-2-96-103. EDN: VEBTSE (In Russ.)
15. Odinokov V. G. *Tipologiya obrazov v khudozhestvennoy sisteme F. M. Dostoevskogo* [The Typology of Images in F. M. Dostoevsky’s Artistic System]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981. 145 p. (In Russ.)
16. Ornatskaya T. I. Dostoevsky and Goncharov. In: *Goncharov I. A.: materialy yubileynoy goncharovskoy konferentsii 1987 goda* [I. A. Goncharov: Proceedings of the 1987 Goncharov Jubilee Conference]. Ulyanovsk, Simbirskaya kniga Publ., 1992, pp. 105–114. (In Russ.)

17. Trofimova-Shiff T. B. “...And Made Him Writes Notes...” (to the Topic “F. M. Dostoevsky and I. A. Goncharov”). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019, vol. 22, pp. 208–217. Available at: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/y/%D0%A2_22/14_%D0%A2%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.PDF (accessed on June 10, 2026). DOI: 10.31860/978-5-4469-1628-3-208-217. EDN: GCNAYQ (In Russ.)
18. Tunimanov V. A. “Pitiful Words” (“Oblomov” by Goncharov and “Notes from Underground” by Dostoevsky). In: *Pro memoria: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii (Peterburg, 28–30 maya 2001 g.): pamyati akademika Georgiya Mikhaylovicha Fridlendera (1915–1995)* [Pro Memoria: Collection of Materials from the International Conference (St. Petersburg, May 28–30, 2001): in Memory of Academician Georgy Mikhailovich Fridlender (1915–1995)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 168–178. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кудрявцева Елена Михайловна, Elena M. Kudryavtseva, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, St. Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-199034>; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7952-196X>; e-mail: lkandk68@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 20.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.08.2026

Принята к публикации / Accepted 20.08.2026

Дата публикации / Date of publication 18.09.2026